

*SAVCHENKO Irina Aleksandrovna, Dr.Sci.(Soc.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Theory of Social Communication, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); Professor of the Chair of Psychology and Pedagogics, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia (3 Ankudinovskoye Dr, Nizhny Novgorod, Russia, 603144; teosmaco@rambler.ru)*

*USTINKIN Sergei Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Dean of the Faculty of International Relations, Economy and Management, Professor of the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); Director of Volga filial of the Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences (4 Holodnyi Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000; sv.ustinkin@gmail.com)*

*NAUMOV Sergei Ivanovich, Lecturer of the Chair of Psychology and Pedagogics, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia (3 Ankudinovskoye Dr, Nizhny Novgorod, Russia, 603144; nsi-2011@yandex.ru)*

## THE CONCEPT OF HELP IN THE CONTEXT OF LABOUR MIGRANT LINGUOCULTURAL ADAPTATION IN RUSSIAN REGION

**Abstract.** *The article investigates social readiness of Russian citizens to help, in particular, to help migrants in their social and linguocultural adaptation in Russian region. The authors defend that social readiness to help is an absolute category and in insignificant degree depends on a subject of help.*

*Based on the results of the poll the article concludes that it was not possible to speak about any embitterment and total absence of altruism in this case. A half of respondents realizes the social state's mission where one social community helps others. A certain category of citizens (20%) considers help more likely as service that is quite in the spirit of market mentality. At last, the tenth part of respondents feels negative to migrants and the same part is not ready to help in general.*

**Keywords:** *help, social readiness, altruism, labor migrant, linguocultural adaptation, taxpayer, absolute category*

---

**НОВОЖИЛОВ Виктор Феодосьевич** – председатель Архангельского областного собрания депутатов (163000, Россия, г. Архангельск, пл. Ленина, 1; novozhilov@osd.ru)

## СИСТЕМНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

**Аннотация.** *В статье на примере российского Арктического проекта обосновывается идея о системно-политическом подходе к разработке и реализации крупномасштабных проектов государственного значения, осуществляемых в экстремальных природно-климатических и социально-экономических условиях. Подчеркивается значимость институционализации такого управления. Автор приводит данные экспертного опроса и региональной управленческой практики на примере Архангельской обл.*

**Ключевые слова:** *системно-политический подход, Арктический проект, отраслевая политика, геополитика, геоэкономика, экологическая проблема*

В последние годы, в особенности в 2017 г., в отечественной и мировой политике нарастает интерес и внимание к проблемам Арктики [Россия в Арктике... 2015; Арктика... 2017]. Это объяснимо в контексте новых геополитических и геоэкономических реалий. В самом деле, по некоторым оценкам в Арктической зоне на суше и в акваториях находится от 30% до 50% наиболее востребованных современной индустрией полезных ископаемых: углеводородов, ценных метал-

лов, алмазов, угля, добыча которых пока мало освоена в силу сложности природных условий этого макрорегиона. По тем же причинам не освоены в широком масштабе возможности Северного морского пути как наиболее короткой торгово-транспортной трассы, связывающей между собой основные континенты. Напрямую интерес к этим ресурсам имеют 8 приарктических государств, 7 из которых входят в НАТО, и Россия.

Кстати говоря, неосвоенность в военно-техническом аспекте нашей Арктической зоны в 40–50-х гг. XX в. и благоприятствующие в транспортном и мониторинговом аспекте условия для проникновения через наши границы в этом поясе послужили факторами, способствующими систематическому разведывательному проникновению через наши границы. На сей счет даже существует необычная трактовка истории гибели группы студентов во главе с И. Дятловым [Ракитин 2016: 371–474].

«В 1956 г. и в последующие годы (после успеха операции *Home run*) разведки стран НАТО получили подтверждение незащищенности территории СССР с северного направления. Полеты скоростных самолетов-разведчиков “стратоджет” из Туле (Гренландия), Брайс-Нортон (Великобритания) и Фэрбэнкса (Аляска) в глубь территории СССР через побережье Северного Ледовитого океана стали весьма активны. Так продолжалось до середины 1960 г.» [Ракитин 2016: 471]. В начале 60-х гг. эту деятельность удалось остановить.

Вместе с тем в освоении данных ресурсов экономически заинтересованы и готовы принять долевое участие десятки государств. Для России данный широтный пояс имеет особое значение, поскольку по площади он составляет 3,4 млн кв. км, или почти 20% нашей территории. Здесь расположены территории 8 субъектов РФ. Здесь существует контраст между наименьшей плотностью населения и, следовательно, дефицитом трудовых ресурсов и наибольшей концентрацией реальных и потенциальных природных ресурсов.

Следует подчеркнуть также геополитическую значимость Арктики, прежде всего в мировой политике. Именно этот регион оптимален с точки зрения его использования для возможного применения современных систем ракетно-ядерного оружия, мониторинга безопасности и парирования возможного нападения. Однако условия размещения и эксплуатации таких систем наиболее трудны и дорогостоящи.

Весь этот «экологический след» отчасти присутствует и в современных реалиях.

Так, в недавнем экспертном опросе по проблемам реализации экологической политики в Архангельской обл. на вопрос: «Как бы Вы оценили эффективность экологической политики местных органов власти?» — число отрицательных оценок в ранговом отношении почти в 1,5 раза превышало число положительных<sup>1</sup>. А распределение ответов на вопрос: «В чем заключаются, на Ваш взгляд, основные препятствия для полностью успешной реализации мер экологической политики в регионе?» приведено в табл. 1.

Как видим, основной недостаток «запрограммирован» еще на стадии подготовки управленческого решения и обеспечения его ресурсами.

Помимо сложности для хозяйственно-экономической и военной деятельности, Арктическая зона отличается очень своеобразной хрупкой экосистемой, поскольку возможности природной саморегуляции и воспроизводства экосистемы здесь крайне ограничены. Между тем именно данные ограничения сталкиваются с долгосрочными и краткосрочными планами развертывания активной индустриальной деятельности на национальном и глобальном уровнях.

При этом в материалах многочисленных форумов, совещаний, проводимых

<sup>1</sup> Опрос проводился в июле–августе 2017 г. с привлечением ученых, служащих регионального и муниципального уровня.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:  
«В чем заключаются, на Ваш взгляд, основные препятствия для полностью успешной реализации мер экологической политики в регионе?», %**

№ п/п	Варианты ответа	Доля респондентов
1.	Нехватка бюджетного финансирования	43,2
2.	Несовершенство самих программ и проектов экологической политики	16,2
3.	Несовершенство законодательной базы	12,6
4.	Низкий контроль за исполнением программ и проектов	11,4
5.	Нехватка административных ресурсов	8,2
6.	Коррупция в административно-управленческом аппарате	5,4
7.	Затрудняюсь ответить	3,0

на уровне правительства и отдельных ведомств, доминирует секторный подход, как правило отраслевой. Это вызывает обеспокоенность, ибо история освоения Арктики в СССР и в современной России отличалась именно преобладанием секторно-ведомственного подхода, несмотря на централизованно-плановую экономику СССР.

Реалии современной России добавляют к фрагментации ведомственного типа еще и фрагментацию по интересам крупных корпораций.

Такая фрагментация приводила прежде всего к крупномасштабным экологическим последствиям. Не секрет, к примеру, и эти сюжеты освещались отечественными и зарубежными СМИ, что для возобновления ныне активной военной деятельности в Арктической зоне приходится утилизировать огромные заторы из мусора, брошенной техники и перестраивать инфраструктуру, пришедшую в негодность со времен 1960–1980-х гг. Похожая картина наблюдается и при утилизации остатков промышленной деятельности, свернутой в 1990-х гг. из-за экономического банкротства целых производственных комплексов.

Все это заставляет взглянуть на позитивные и возможные негативные последствия новой широкомасштабной волны деятельности в Арктике не только с секторных и ведомственных позиций, но и в рамках более объемного подхода. Назовем его системно-политическим, поскольку в современной практике государственного, политического управления преобладает отраслевой (ведомственный) подход. По этому принципу строится государственное управление и его бюджетирование. К примеру, именно на этом основании выделяют до 40 отраслевых государственных политик [Якунин и др. 2012: 3-4]. В дальнейшем встает задача поиска интегративных критериев оценки качества политического управления, методик сведения показателей [Якунин и др. 2012: 464-476]. Кстати, с подобными проблемами приходится сталкиваться, к примеру, и при оценке деятельности губернаторов в целом.

С нашей точки зрения, ввиду значительного преобладания проблем и рисков, связанных с национальной безопасностью (геополитического и геоэкономического характера), целесообразно бы было не ограничиваться только координационными и мониторинговыми мерами, а сформировать Госкомитет РФ по реализации Арктического проекта, в рамках которого вполне возможна реализация и системно-политического подхода к управлению, и преодоление барьеров ведомственного и корпоративного характера. Конечно, это мера (создание нового института госуправления) институционального порядка. Но она оправ-

дана своей устойчивостью и неподверженностью ситуативной или ведомственной конъюнктуре. Как совершенно верно подчеркнул известный исследователь экологической политики Йоахим Радкау, «заинтересованность общества подвержена мимолетной конъюнктуре и на удивление быстро вытесняется другими темами и эмоциями. В этом отношении многому может научить уже история последних десятилетий. Только институты обладают долгосрочностью, отвечающей хроническому характеру многих экологических проблем» [Радкау 2014: 358-359]. Кстати говоря, и экологические проблемы Арктической зоны нуждаются во включении в системно-политическую модель управления, дабы не попасть в волну конъюнктуры или неудачно (в данном случае – для природы и людей) сложившихся обстоятельств.

Высказанная рекомендация, на наш взгляд, приемлема и для уровня глобального управления, для обеспечения которого может быть сформирован на постоянной основе, например, Международный комитет ООН по Арктике. Данное предложение находится в прогнозном тренде на среднесрочную перспективу, высказываемом исследователями глобальных изменений с позиций методологии циклического развития Н.Д. Кондратьева: «После 2020 г. начнется повышательная волна нового (шестого) цикла Кондратьева, связанная с массовым внедрением новых технологий... Очевидно, что широкое распространение этих новейших технологий потребует существенного изменения многих социальных, политических и экономических институтов, в том числе международных. Так, весьма вероятно изменение структуры и состава участников Совета Безопасности ООН, МВФ, Всемирного банка и других организаций, призванных осуществлять глобальное управление» [Пантин 2017: 219].

И последнее. Хотелось бы определить роль региональных и местных органов власти в предлагаемом подходе.

Выступая на международном Арктическом форуме «Арктика – территория диалога», который прошел 29–30 марта 2017 г. в Архангельске, Владимир Путин отметил: «Наша цель – обеспечить устойчивое развитие Арктики, а это создание современной инфраструктуры, освоение ресурсов, развитие промышленной базы, повышение качества жизни коренных народов Севера, сохранение их самобытной культуры, их традиций, бережное к этому отношению со стороны государства».

В преддверии международного Арктического форума «Арктика – территория диалога» Архангельское областное собрание депутатов как законодательный орган, действующий в условиях Крайнего Севера, инициировало проведение совещания с депутатами Государственной думы на тему «Государственная политика Российской Федерации по развитию Арктической зоны. Возможные риски, пути их решения».

В ходе совещания, которое состоялось в Архангельском областном собрании депутатов 29 марта 2017 г., обсуждался процесс разработки проекта государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Несмотря на то что программа развития арктических территорий была утверждена еще в 2014 г., реалии сегодняшнего дня настоячиво требуют ее пересмотра и определения вектора развития Арктической зоны.

В одном из рабочих вариантов обсуждаемой госпрограммы выбрано 8 опорных зон (Кольская, Архангельская, Ненецкая, Воркутинская, Ямало-Ненецкая, Таймыро-Туруханская, Северо-Якутская и Чукотская). Вместо отраслевого предложено использовать именно территориальный принцип развития Арктики. Необходимо подчеркнуть, что инвесторы, готовые реализовать свои проекты в этих зонах, будут получать льготы – налоговые, таможенные и др.

В Архангельской обл. формирование пилотной опорной зоны будет вклю-

чать в себя несколько масштабных проектов, в их числе строительство железнодорожной магистрали «Белкомур», глубоководного района морского порта Архангельска, разработка Павловского месторождения свинцово-цинковых руд на Новой Земле со строительством горно-обогатительного комбината, создание технологического, агропромышленного парков и промышленного кластера стройиндустрии.

В настоящее время ведется активная работа по увязке данных проектов в единый комплексный проект территориального развития Архангельской опорной зоны. Большинство проектов будут реализованы до 2030 г. Это скажется на темпах экономического роста, а значит на качестве жизни населения Архангельской обл. и Арктической зоны РФ в целом.

Арктическая зона сегодня – это та территория, управлять которой предстоит научиться в новых условиях. Сформирована часть законодательной базы, идет активнейшая работа над проектами федерального закона и государственной программы. Вместе с тем представляется, что экономический потенциал арктических территорий должен максимально раскрыться именно в деятельности опорных зон. Среди этих территорий Архангельская обл. занимает и будет занимать достойное место.

#### Список литературы

*Арктика – территория диалога*: материалы IV Международного Арктического форума. 29–30 марта 2017 г., г. Архангельск. Доступ: <http://Forumarctica.ru/news>

Пантин В.И. 2017. Циклы Кондратьева и перспективы мирового развития в первой половине XXI в. – *Н.Д. Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности*. М.: Учитель. С. 212–221.

Радкау Й. 2014. *Природа и власть. Всемирная история окружающей среды*. М.: Изд-во ВШЭ. 472 с.

Ракитин А. 2016. *Перевал Дятлова: загадка гибели свердловских туристов в феврале 1959 года и атомный шпионаж на советском Урале*. М.-Екатеринбург: Кабинетный ученый. 892 с.

*Россия в Арктике. Вызовы и перспективы освоения* (под ред. М.В. Ремизова). 2015. М.: Книжный мир. 384 с.

Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Строганова С.М. 2012. *Качество и успешность государственных политик и управления*: монография. М.: Научный эксперт. 488 с.

NOVOZHILOV Victor Feodos'evich, Chairman of the Arkhangelsk Regional Assembly of Deputies (1 Lenina Sq, Arkhangelsk, Russia, 163000; novozhilov@osd.ru)

## SYSTEM AND POLITICAL BASIS OF RUSSIA'S ACTIVITY IN THE ARCTIC ZONE

**Abstract.** The article on the example of the Russian Arctic project proves the idea of a systemic and political approach to the development and implementation of large-scale projects of national importance, which are carried out in extreme climatic and socio-economic conditions. The author emphasizes the importance of institutionalization of such management and gives the data of an expert survey and regional management practice on the example of the Arkhangelsk Region.

**Keywords:** systemic-political approach, Arctic project, branch policy, geopolitics, geo-economics, environmental problem